

УДК 87'373 : 81'246.2

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ИДЕНТИФИКАЦИИ НЕЗНАКОМОГО СЛОВА

Э.В. Саркисова

Тверской государственной университет, Тверь

В статье представлены результаты четырёхэтапного экспериментального исследования по идентификации незнакомых слов, на основе которого предлагается модель процесса идентификации слова.

Ключевые слова: *идентификация слова, стратегии / опоры идентификации, языковые и неязыковые факторы, метаязыковые способности.*

Чтение текста на незнакомом или иностранном языке (далее – ИЯ) реализуется посредством ряда психических процессов, поскольку наша языковая картина мира может функционировать только в постоянном взаимодействии с когнитивной картиной и энциклопедическим знанием, о чём свидетельствует тот факт, что при встрече с незнакомым элементом мы сразу же пытаемся увидеть в нём какие-то значимые части. Особую роль при этом играют структурные опоры (функциональные ориентиры), определяющие действия индивида и выбор им определённых схем действий, стратегий, обеспечивающих догадку о значении незнакомого элемента. Выяснение роли структурных элементов и стратегий при идентификации незнакомых слов ИЯ являлось основной задачей проведённого нами поэтапного исследования (2009–2013 гг.), направленного на изучение различных аспектов названной темы.

Проведённые эксперименты, а именно – экспериментальное исследование роли структурных опор при понимании псевдофразы (эксперимент 1), экспериментальное исследование роли структурных опор при восприятии текста на незнакомом языке (на материале эсперанто) (эксперимент 2), а также исследование на материале английских неологизмов и окказионализмов (эксперимент 3) и заключительный этап, представленный исследованием особенностей восприятия русских слов и предложений двуязычными детьми в Германии (эксперимент 4) – подтверждают, что при опознании незнакомого слова индивид прибегает к различным схемам действия, начиная с восприятия слова вне контекста, уделяя тем самым внимание *форме* слова, что предполагает подключение общеизвестного процесса синтеза через анализ, когда понимание целого достигается через анализ составляющих его компонентов, и опираясь на внутриязыковые ключи, связанные с исследуемым словом, т.е. на фонологические, орфографические, морфологические показатели и заканчивая подключением *контекста*, общих (энциклопедических) знаний и личностных факторов на восприятие и понимание текста как

единого целого. Как показали результаты экспериментов, *переплетение* разного рода структурных опор (как внутриязыковых ключей, связанных с исследуемым словом, так и контекстуальных ключей) обеспечивает выход на более объективную картину того, о чём говорится в тексте. Сказанное выше приводит нас к выводу, что для объяснения механизма восприятия и понимания текста необходимо сочетание двух подходов: (I) идентификации слова и/или текста на знакомом / родном языке и (II) обращения к текстам на искусственном языке (в нашем случае – эсперанто) или псевдофразам, когда контекст «создаётся» самим индивидом, кроме того, воспринимающий текст индивид сам задаёт какую-либо лексическую единицу как ключевое слово (центр), постепенно приписывая значения другим словам и идя по пути, подсказанному опознанием одного лишь этого слова. Для того чтобы попытаться дать ответ на вопрос «Что же первично в восприятии и понимании текста: форма или контекст (понимаемый в широком смысле слова)?», представляется необходимым рассмотреть фразу или текста на знакомом языке, содержащем незнакомые элементы, так как в этом случае нет необходимости «создавать» контекст: он будет представлен в непосредственной данности (эксперименты 3 и 4). Ниже представлена краткая информация о разных этапах нашего исследования.

Эксперимент 1 проводился на материале псевдофраз; от испытуемых (далее – Ии.) требовалось записать, о чём идёт речь в предъявленных фразах. Ход и результаты эксперимента описаны в статьях [1; 2].

Эксперимент 2 предполагал работу с текстом на языке эсперанто; от Ии. требовалось выполнение двух заданий: найти в тексте (отрывке из поэтического произведения известного русского поэта, переведённого на эсперанто) слова, которые могут помочь понять смысл текста, и надписать над ними предполагаемый перевод или ассоциативную реакцию; затем объявлялась первая строка оригинала текста, задание оставалось прежним. Подробное описание представлено в [3; 4].

Материалом *эксперимента 3*, ход и результаты которого описаны в [5; 9], послужили некоторые неологизмы и окказиоанализмы английского языка; требовалось дать реакции на слова-стимулы вне контекста, а затем опознать эти же слова в контексте.

Эксперимент 4 проводился на материале русских слов и предложений, предъявленных двуязычным детям в Германии; сначала Ии. давали ассоциации на отдельные слова русского языка, затем работали с этими же словами в предложениях. Подробнее об эксперименте: [6–8].

Полученные результаты. Анализ материалов эксперимента показал, что догадка о значении незнакомого слова основывается на обращении индивида к структурным элементам слова (фонетическим, графическим, морфологическим), а также к синтаксическим, сочетаемост-

ным, ассоциативным и другим опорам, которые могут служить как подсказкой, так и преградой для осуществления догадки о значении слова вследствие интерферирующего воздействия по линии родного языка (далее – РЯ) или других изучаемых языков (см. рисунок и следующий за ним анализ хода моделируемого процесса).

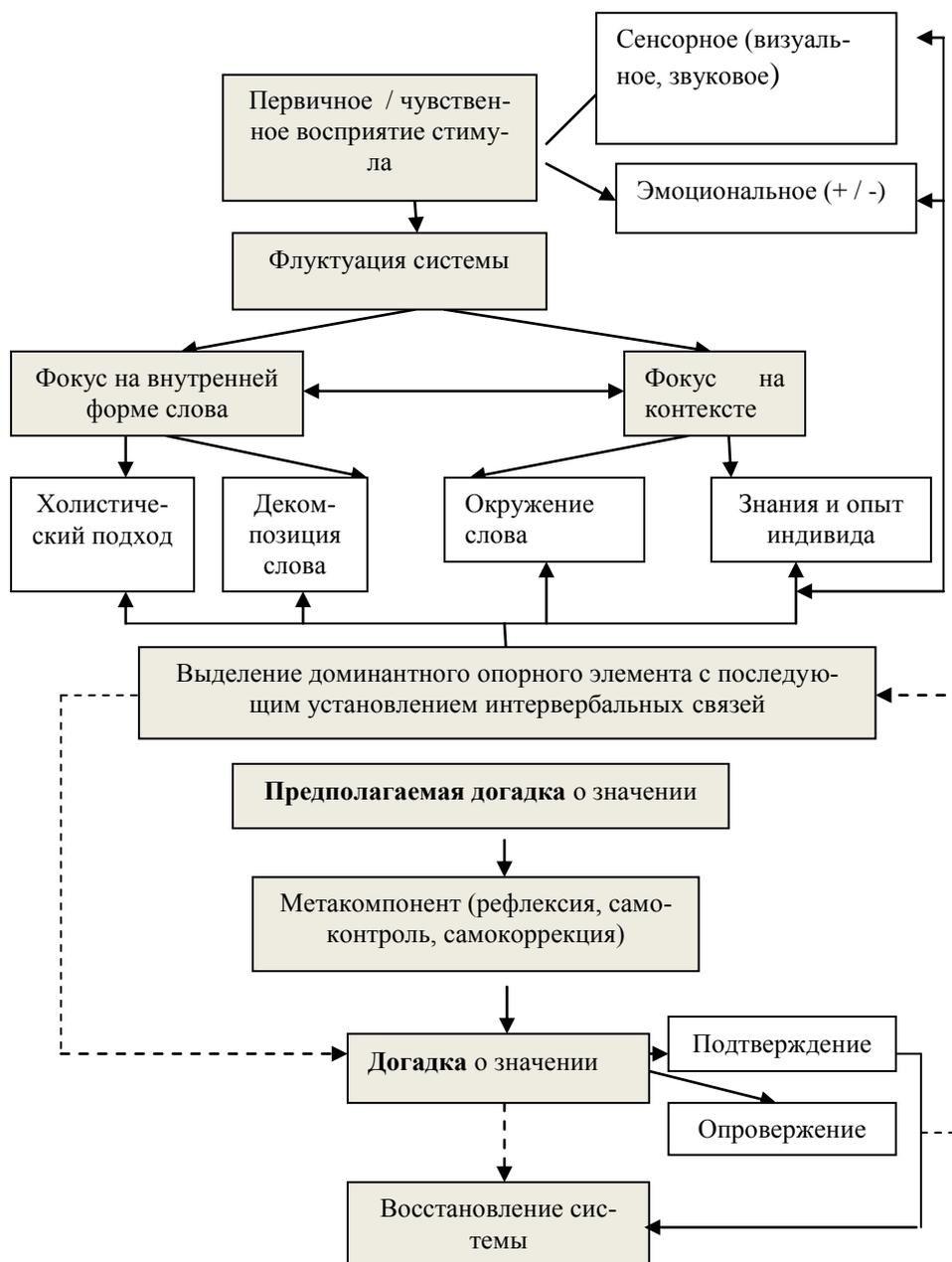

Рис.

Разные задания и условия определили специфику поведения Ии.: при идентификации слов в контексте, незнакомом Ии. (эксперименты 1 и 2), Ии. прибегали как к стратегии «снизу вверх», когда форма слова служит отправной точкой для выстраивания ситуации, фрейма, так и к стратегии «сверху вниз», когда контекст определяет догадку; в третьем и четвёртом экспериментах именно контекст задавал предпосылки для догадки о значении (синтаксис, синонимичные, антонимичные, родовидовые отношения). Кроме того, характерным для всех этапов оказалось обращение Ии. к энциклопедическому знанию, личностному опыту, социальному и культурному контекстам. Это позволяет сделать вывод, что при идентификации незнакомых слов индивид обращается к ключам, находящимся как непосредственно в тексте, так и за его пределами. Так или иначе, восприятие всегда предполагает двойственность, неоднозначность, вариативность: при чтении мы создаём свой собственный завершённый гештальт / ментальный образ, заполняя «пропуски» и «пробелы» своими воображением и опытом, при этом создаваемая нами «картинка» постоянно модифицируется, что отражает динамический характер перцептивного процесса. Доказательством динамичности выступает деятельность Ии. по «переосмыслению» первоначально предложенных вариантов идентификации слов, попытки найти более «подходящий» вариант, основываясь на ряде факторов. В этом проявляется действие метакомпонента, единого определения которого не существует на данный момент, однако, учёные сходятся в том, что метаязыковые способности отражают восприимчивость / чувствительность индивида к элементам языка. Эта «чувствительность» проявляется в самоисправлениях, сделанных в результате логико-рационального анализа, обеспеченного действием метаязыковой компетенции: смысл как продукт работы индивидуального сознания и/или подсознания вступает в конфронтацию со смыслом как продуктом логической «обработки». И в этой «борьбе» нет «победителя», поскольку смысл возникает где-то на пересечении субъективного (индивидуального) и объективного (поддающегося логике) начал.

На основе полученных эмпирических данных можно выделить две качественно различные совокупности факторов, влияющих на процесс идентификации слова и понимания целого текста.

Собственно языковые структуры: слова; их графические, фонологические, морфемные элементы; межсловесные связи (синонимия, антонимия, близкие по ситуации слова), свидетельствующие о наличии в языковом сознании ассоциативно-вербальной сети, охватывающей множество словоупотреблений и составляющих основу «языкового тезауруса» индивида, выступающего в качестве «хранителя» накопленного языкового опыта; грамматика предложений; текст с индика-

торами, выводящими на значение незнакомого слова. С этих позиций человек характеризуется в первую очередь как языковая личность, а также как представитель вида (действие биологического фактора), ведь любое восприятие (зрительное или слуховое) всегда начинается с восприятия физических характеристик.

Неязыковые структуры, предполагающие непосредственное воздействие внешнего мира, влияние энциклопедического знания, индивидуальной картины мира на рече-мысле-языковой процесс посредством опыта, личностных особенностей, фоновых знаний и мотивационных операций. Действие неязыковых структур отражает включённость человека в огромную сеть отношений, характеризующих его как личность (действие психического фактора), представителя социума и носителя культуры (действие социокультурного фактора), «человека разумного» / *Homo sapiens* (действие рации-фактора).

Опираясь на полученные данные, нельзя однозначно ответить, какая из групп факторов является в наибольшей мере определяющей при выявлении значения слова (в наших экспериментах обращение Ии. к тем или иным факторам определялось характером задания и условиями). Кроме того, по построенной нами модели (см. рис. выше) видно, что составляющие языкового механизма различным образом связаны с неязыковыми структурами и наоборот. Так, являясь формальными характеристиками слов, графический и морфемный образы слова могут вместе с тем послужить импульсами к выстраиванию ассоциативных цепей, не исключая мотивационного фактора. Или же знание других языков может стать причиной интерферирующего воздействия, выступать фактором внешней действительности, «вмешивающимся» в языковые структуры. Итак, выявленные группы факторов представляют комплементарный механизм: без одного нет другого.

Выявленная связь между языковыми и неязыковыми факторами при идентификации слова позволяет сделать вывод: при опознании слова актуальным является не столько то, что принято понимать под лексическим значением слова, сколько субъективная составляющая, предполагающая актуализацию множества разнообразных связей по линиям предшествующего опыта и энциклопедических знаний, эмоциональных переживаний, каким-либо образом связанным со словом в сознании человека, в его информационном тезаурусе.

Список литературы

1. Саркисова Э.В. Структурные опоры при понимании псевдофразы (экспериментальное исследование) // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. С. 112–118.

2. Саркисова Э.В. Экспериментальное исследование структурных опор при понимании псевдофразы // Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты: мат-лы межвуз. науч.-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. С. 37–41.
3. Саркисова Э.В. Эксперимент с текстом на языке эсперанто // Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты: мат-лы межвуз. науч.-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010. С. 74–78.
4. Саркисова Э.В. Структурные опоры при восприятии текста на незнакомом языке // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2010. № 5. С. 193–201.
5. Саркисова Э.В. Стратегии и опоры при идентификации незнакомых слов иностранного языка (экспериментальное исследование) // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010. С. 143–148.
6. Саркисова Э.В. Стратегии и опоры при идентификации слов детьми-билингвами // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2013. № 24. С. 295–302.
7. Саркисова Э.В. Метаязыковые способности детей-билингвов при восприятии текста на иностранном языке // Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты: мат-лы межвуз. науч.-практич. конф. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. С. 74–78.
8. Саркисова Э.В. Многоуровневый характер идентификации незнакомых слов // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2013. № 24. С. 287–292.
9. Sarkisova E.V. The Role of the reading process in word identification // European Science and Technology: materials of the 3rd international research and practice conference. Munich, 2012. Pp. 191–195.

MODELING OF THE PROCESS OF IDENTIFICATION OF AN UNKNOWN WORD

E. V. Sarkisova

Tver State University, Tver

The article presents the results of the 4-stage psycholinguistic experiment aiming to study the identification of unknown words. The results of the experiment allow putting forward the model of word identification.

Keywords: word identification, strategies / clues of identification, linguistic and extralinguistic factors, metalinguistic abilities.

Об авторе:

САРКИСОВА Элина Владиславовна – аспирант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: traum18@yandex.ru